

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 января 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 20 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
 главный бухгалтер АП СПб Н.Ф. Козлова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

8. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 18 октября 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явились два аналогичных по содержанию представления судьи Московского районного суда СПб Альского Р.А., поступившие в Адвокатскую палату СПб 10 и 14 октября 2005 г., а также письмо прокурора Московского р-на СПб Непряхина В.Н., поступившее в АП СПб 18 октября 2005 г.

Судья Альский Р.А. сообщает о том, что защиту интересов подсудимого Б.А.В. в уголовном деле №1-243 осуществлял адвокат МКА «Санкт-Петербург» Б. После оглашения приговора адвокат Б. на повышенных тонах обвинил гособвинителя Титову А.А. в сговоре с потерпевшей по делу Л.Н.В. и в том, что прокурор договорилась с судьей о результатах рассмотрения дела. На замечание судьи адвокат заявил суду: «Вы все у меня получите по полной программе». На вопрос судьи, почему адвокат угрожает, Б. заявил, что он «...всем гарантирует неприятности, что суд только на показаниях одной потерпевшей Л.Н.В. (при этом пытался нецензурно ее назвать), без доказательств осудил Б.А.В.».

В целях пресечения нарушений порядка в зале судья предложил адвокату покинуть зал, после чего адвокат заявил, что «все тут взяточники».

Описанные события происходили 03.10.2005 г. в присутствии судьи, помощника прокурора района Титовой А.А., еще одного помощника прокурора района Афанасьевой О.О., помощника судьи Емельяновой О.А. и секретаря суда Костиной А.С. в зале № 567 Московского районного суда СПб.

Судья Альский Р.А. расценивает данные действия адвоката Б., как проявление неуважения к суду и участникам процесса, как грубейшее нарушение норм адвокатской этики и отсутствие «...элементарного уважения к общепринятым нормам поведения».

В обращении прокурора Московского района СПб Непряхина В.Н. в Адвокатскую палату СПб сообщается о том, что после провозглашения приговора, взятия осужденного Б.А.В. под стражу и вывода его из зала судебного заседания, адвокат Б. допустил оскорбительные высказывания в адрес помощника прокурора Московского района СПб Титовой А.А. и далее в деталях воспроизводятся те оскорбительные и унижительные высказывания, которые позволил себе допустить адвокат Б. не только в адрес помощника Прокурора, но и судьи Альского Р.А. Такое поведение адвоката Б. Прокурор Московского района считает недопустимым и расценивает как проявление неуважения к суду и участникам «уголовного судопроизводства» и просит провести тщательную проверку, решить вопрос об ответственности адвоката Б.

В подтверждение изложенных обстоятельств в Квалификационную комиссию представлена копия рапорта, в котором она доводит до сведения прокурора района Непряхина, что после провозглашения приговора по делу Б.А.В., его защитник адвокат Б. допустил в ее адрес, как государственного обвинителя, оскорбительные высказывания о ее сговоре с потерпевшей стороной, о договоренности с судьей. В адрес «... меня и судьи адвокат заявил, что вы у меня получите по полной программе. На вопрос судьи – Вы, что нам угрожаете? – адвокат в части угроз ничего не ответил, но сказал, что все тут взяточники, осудили невиновного без доказательств, только на показаниях этой ... хотел высказаться нецензурно в адрес потерпевшей...». Помощник прокурора Титова А.А. подчеркивает, что изложенные выше обстоятельства имели место в зале судебного заседания №567 в присутствии секретаря Костиной А.С., пом. прокурора Московского р-на Афанасьевой О.О., помощника судьи Емельяновой О.Н.

Адвокат Б. в своем письменном объяснении и в выступлении на заседании Квалификационной комиссии полностью отрицает факты, изложенные в представлениях судьи Альского Р.А., прокурора Непряхина В.Н., рапорте помощника прокурора Титовой А.А. и объяснениях сотрудников Московского районного суда СПб Емельяновой О.Н., Костиной А.С. Адвокат Б. полагает, что все это «...носит вымышленный характер», что никаких оскорбительных высказываний в адрес помощника прокурора Титовой А.А.и судьи Альского Р.А. он не высказывал, что потерпевшую Л. нецензурной бранью оскорблять не пытался. Адвокат Б. пояснил, что после провозглашения приговора он через секретаря судебного заседания вызвал из совещательной комнаты судью Альского и сказал ему, что тот вынес несправедливый приговор под давлением со стороны прокурора, и что он (Б.) молчать об этом не будет.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия полагает, что у нее нет оснований не доверять фактам, изложенным в Представлении федерального судьи Московского района СПб Альского. Указанное Представление последовало уже после вынесения приговора, а следовательно не может расцениваться как давление на адвоката в связи с его позицией по делу. Какими-либо данными, свидетельствующими об оговоре, Квалификационная комиссия не располагает. Да и сам адвокат Б. не ссылается ни на какие обстоятельства, которые могут быть расценены как основания для предвзятого отношения к нему со стороны суда или прокуратуры. Его обращение к судье после провозглашения приговора с обвинениями в неправомерности приговора, Квалификационная комиссия расценивает как грубейшее нарушение норм профессиональной этики. Адвокат, не согласный с судебным решением или поведением судьи, не должен позволять себе подрывать авторитет суда его публичной критикой, так как его позиция может быть так же ущербна, как и критикуемая. Демонстрация неуважения к суду – путь тупиковый, противоречащий закону и профессиональной морали.

Квалификационная комиссия считает, что, как бы ни были основательны нападки адвоката на кого бы то ни было, нападки эти всегда должны выражаться в формах, предусмотренных

процессуальным законодательством, и адвокат никогда не должен забывать, особенно в публичных заседаниях, те обязанности, которые налагает на него полученное им образование.

Квалификационная комиссия принимает во внимание то обстоятельство, что факты, изложенные в обращении федерального судьи, полностью подтверждаются в обращении Прокурора Московского района СПб Непряхина В.Н. и приложенной к нему копии рапорта помощника Прокурора, юриста 3 класса Титовой А.А.

В ходе проведения предварительной проверки в Квалификационную комиссию поступили объяснения помощника судьи Московского районного суда Альского Р.А. – Емельяновой О.Н. и секретаря судебного заседания Московского районного суда – Костиной А.С. В своих объяснениях Емельянова О.Н. и Костина А.С. полностью подтверждают обстоятельства, изложенные судьей Альским Р.А. в его обращениях, направленных в Адвокатскую палату.

Таким образом, Квалификационная комиссия считает установленным, что 03.10.2005 г. в зале № 567 Московского районного суда СПб адвокат Б. после вынесения приговора допустил оскорбительные выражения в отношении суда и участников процесса.

На основании изложенного Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Б. нарушил требования п. 4 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», обязывающего адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокатом Б. были нарушены положения п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Пункт 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката предписывает адвокату при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, честь и достоинство не только обратившихся к нему доверителей, но и других лиц. В соответствии со ст. 12 Кодекса, возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Оценивая поведение адвоката Б., Квалификационная комиссия считает, что он не только не выполнил указанные этические требования, но и позволил себе бездоказательные оскорбительные оценки процессуальных действий и мотивов, которыми, по его мнению, руководствовался суд и участники процесса при рассмотрении уголовного дела. Подобное поведение адвоката умаляет честь и достоинство участников процесса, подрывает доверие к судебной системе в целом и свидетельствует о низком профессиональном уровне самого адвоката.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Б. нарушил требования п. 4 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокат должен соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.
- Адвокат Б. нарушил требования п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.
- Адвокат Б. нарушил требования п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности должен уважать права, честь и достоинство не только обратившихся к нему доверителей, но и других лиц.
- Адвокат Б. нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат, возражая против действий судей и других участников процесса, должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил, однако пояснил, что его реакция на неправоудный, с его точки зрения, приговор, была вызвана в первую очередь тем, что

осуждённым являлся его сосед, молодой человек, выросший у него на глазах, и поэтому он, адвокат Б., руководствовался в тот момент больше эмоциями, чем логикой и здравым смыслом. В настоящее время он переоценил своё поведение в суде и глубоко раскаивается. Кроме того, в материалах дисциплинарного производства имеется положительная характеристика на адвоката Б. из МКА «Санкт-Петербург».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Б. нарушил требования п. 4 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокат должен соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.
2. Адвокат Б. нарушил требования п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.
3. Адвокат Б. нарушил требования п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности должен уважать права, честь и достоинство не только обратившихся к нему доверителей, но и других лиц.
4. Адвокат Б. нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат, возражая против действий судей и других участников процесса, должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Б. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

8.4. объявить адвокату Б. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 и 2 ст. 4, п. 2 ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п. 4 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» .

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк